

Когда Лун Нинсяо прибыла на свалку, там уже собралось множество людей — они ждали прибытия новой партии мусора. Эти дети и старики, ожидавшие своей очереди, были в основном жителями близлежащих трущоб. Лун Нинсяо, одетая с иголки, встала перед горой отходов, мгновенно приковав к себе взгляды окружающих.

Она уже привыкла к подобному вниманию: те заклинатели, что поклонялись ей в прошлом, смотрели на неё куда более пламенными глазами. Она привыкла.

Вскоре в небе показался огромный мусоровоз, и с большой высоты непрерывным потоком хлынули отходы. Зрелище было поистине впечатляющим. Этот мусор привозили с других планет, поэтому планету Хуэйван и называли мусорной. Здесь царили нехватка ресурсов, колоссальное имущественное расслоение, запредельный уровень преступности и ничтожный индекс счастья — типичная планета, где процветали серые зоны и куда никому не было дела. Нужно быть очень решительным человеком, чтобы рискнуть явиться в такое место, как это сделала прежняя владелица тела.

Как только корабль прекратил сброс и улетел, толпа бросилась к кучам. Лун Нинсяо не спеша последовала за ними.

В памяти прежней хозяйки тела значилось, что мастера рун и древние алхимики — две самые прибыльные профессии. Мастер рун, по сути, был тем же, что и мастер талисманов, а древний алхимик — просто алхимиком. Руны — это и есть талисманы. Будучи мастером, искушенным и в том, и в другом, она не собиралась упускать такую возможность — если еда сама плывет в руки, нужно съесть всё до последней крошки.

Лун Нинсяо уже предвкушала, насколько богатой станет её будущая жизнь — по крайней мере, она снова сможет покупать всё, что захочет, не глядя на ценники, совсем как в Мире Бессмертных.

В том мире руны чертились кистью и киноварью на бумаге, здесь же для создания рун требовалось внедрить духовную силу в перо для записи сознания и начертать их на специальном камне — начертательном камне. Готовые камни предназначались для мехов.

Целью её визита на свалку был поиск начертательных камней и пера для записи сознания — это были единственные инструменты для создания рун. С пером всё было просто: оно служило долго, а вот начертательные камни были одноразовыми и стоили баснословно дорого. Ей оставалось лишь попытаться счастья и найти чей-то неудачный набросок, который, возможно, удастся подправить и использовать.

Лун Нинсяо копалась в мусоре вместе с остальными, когда наткнулась на прозрачную пластину, покрытую узорами. Линии были крайне абстрактными и напоминали некие символы, но как старейшина среди мастеров талисманов, Лун Нинсяо должна была признать: она не понимает, что это за руна. Впрочем, начертано всё было из рук вон плохо, да и энергия внутри камня иссякла — толку от него не было. Неудивительно, что он оказался на свалке.

Только она собралась выбросить камень, как полная женщина средних лет выхватила его из её рук и тут же спрятала за пазуху.

Лун Нинсяо лишь молча наблюдала.

Это было неожиданно. Женщина победно уставилась на неё, словно говоря: — Я забрала, и что ты мне сделаешь?

Лун Нинсяо не стала с ней связываться и, вооружившись металлической палкой, продолжила поиски. Вскоре она нашла еще один камень. Не успела она его поднять, как та же женщина снова вырвала его и сунула себе за пазуху.

Говорят, Бог любит троицу...

— Ого! — громко и наигранно воскликнула Лун Нинсяо.

Женщина, решив, что та нашла нечто ценное, грубо оттолкнула её и быстро схватила предмет, пряча его в одежду.

— А-а-а! — раздался визг.

Женщина распахнула полы одежды — её живот был перемазан коричневой липкой массой, источающей зловоние. Руки, которыми она хватала добычу, тоже были в этой дряни.

— Фу, гадость! А-а-а! Как же противно! Ты что, больная на всю голову?

Вот уж поистине вор кричит: держите вора. Лун Нинсяо зажала нос:

— Странно, неужели кто-то и правда любит копать в дерьме? Впрочем, это полезная вещь, питательная.

Лун Нинсяо знала толк в сарказме. Но она не ошиблась — растениям такая подкормка как раз по душе.

Женщина ткнула в неё грязным пальцем:

— Ты подстроила это? Плати! Плати за лечение, за моральный ущерб и за потерянное время! Пятьсот тысяч межзвездных кредитов, иначе не уйдешь!

С этими словами она попыталась схватить Лун Нинсяо грязными руками. Та ловко увернулась. Если бы она позволила себя коснуться, ей бы потребовалось не меньше десятка очищающих

заклинаний, чтобы отмыться. Женщина, потеряв равновесие, растянулась на земле.

Окружающие перешептывались и посмеивались, но никто не спешил на помощь. Женщина окончательно обезумела: она начала швырять в Лун Нинсяо всем, что попадалось под руку. Та легко уворачивалась, не испачкавшись ни на йоту. В ярости женщина, не глядя, схватила горсть коричневой субстанции и запустила в девушку.

Лун Нинсяо поспешно спряталась за укрытие. Эта гадость не наносила физического вреда, но вызывала сильную тошноту — уклоняться было необходимо. Когда женщина поняла, что именно она схватила, её истерика достигла предела.

— А-а-а! Ненавижу! — она принялась судорожно тереть руки, издавая рвотные звуки. — Я тебя не прощу! Миллион! Если не заплатишь миллион, я засужу тебя в межзвездном суде!

Лун Нинсяо высунула голову из-за массивного металлического остова:

— Я вообще ничего не делала! Это ты постоянно отнимала у меня вещи и бросалась в меня всяким мусором. Все здесь могут это подтвердить. Но, — она высокомерно вскинула подбородок, — я великодушна и не стану с тобой считаться.

— Ты... — женщина долго пыталась подобрать слова, но так ничего и не выговорила. Она повалилась на землю и принялась кататься, вопя: — Нет никакой справедливости! Богачи издеваются над слабыми, никто не хочет заступиться! Только потому, что я бедна, меня можно унижать?

Лун Нинсяо тоже хотела лечь, но, взглянув на груды мусора под ногами, передумала. Женщина продолжала неистово причитать. Лун Нинсяо взяла металлическую палку и стала ритмично стучать по своему укрытию.

Громкие вопли женщины были полностью заглушены. Стоило той замолчать, как умолкала и Лун Нинсяо; стоило той закричать, как девушка начинала грохотать. Женщина в бешенстве села и принялась осыпать её проклятиями, но Лун Нинсяо ничего не слышала — она была слишком увлечена своим аккомпанементом.

— Замолчи! А-а-а! — взвизгнула женщина.

Лун Нинсяо любезно остановилась.

— Ты что творишь? — снова закричала та.

Лун Нинсяо пожала плечами:

— Подыгрываю тебе. Разве ты не слышала, что пейзаж подчеркивает настроение? Я лишь помогаю тебе усилить атмосферу скорби.

И снова принялась грохотать. Женщина неистовствовала, но Лун Нинсяо лишь улыбалась. Видя, что зевак становится всё больше и все они осуждающе смотрят на женщину, та окончательно вышла из себя и позорно сбежала.

Лун Нинсяо прекратила шум, и толпа взорвалась аплодисментами.

— Ха-ха, приятно видеть! Наконец-то кто-то поставил её на место.

— Эта баба вечно пользуется тем, что она женщина, отбирает у нас вещи, а чуть что — валится на землю и притворяется жертвой. Как же она нас достала...

Неужели она случайно сделала доброе дело?

Вдруг перед ней возникла маленькая черная ручка, сжимавшая начертательный камень.

— Сестренка, тебе это нужно? Забирай, — сказала изможденная девочка с всклокоченными волосами.

— Спасибо, мне нужен начертательный камень, но этот — не тот, что мне подойдет. Оставь его себе.

Девочка выглядела разочарованной. Лун Нинсяо порылась в карманах и достала конфету.

— Держи.

Малышка оцепенела, принимая угощение. Лун Нинсяо хотела было погладить её по голове, но, заметив в волосах вшей, решила воздержаться.

Толпа разошлась, и Лун Нинсяо отправилась в другую часть свалки. Она долго копалась в земле, но в радиусе пятисот метров не было ни одного камня. Это было невыносимо трудно. Если бы она была в прежней форме, то даже не гору мусора, а настоящую скалу снесла бы одним движением руки. А теперь приходилось возиться самой.

Вскоре она наконец нашла камень с почти полным зарядом энергии. Начертано на нем было всего несколько линий, прерывистых и неуверенных — сразу видно, новичок, причем очень богатый новичок. Убрав находку в сумку, она продолжила поиски пера.

Наступили сумерки, а пера всё не было. Когда она уже собралась уходить, к ней, спотыкаясь,

подошел маленький черный котенок, державший в зубах искомое перо.

— Мяу...

Лун Нинсяо присела на корточки:

— Мне?

— Мяу...

Котенок положил перо и послушно сел рядом. Только сейчас она заметила, что он трехлапый — у него не хватало задней лапки. Оглядевшись, она поняла, что все люди ушли, и на огромной свалке остались только они двое. Похоже, это был бродячий кот, привыкший к здешней жизни.

— Хочешь пойти со мной? — она погладила его по голове. — А ведь ты правда похож на Сяо Хэйцзы.

Сяо Хэйцзы был её близким другом, главой клана черных пантер и нынешним королем демонов Люмин Хэем. Их знакомство было весьма драматичным. Однажды, когда её преследовали адепты секты Сяцзянь, не желавшие отставать ни на шаг, она добежала до границы мира бессмертных и мира демонов. Упав в пропасть, она случайно придавила Люмин Хэя, который медитировал внизу. Из чувства вины она осталась ухаживать за ним, и так между ними завязалась странная дружба.

Когда преследование становилось невыносимым, она пряталась в мире демонов. Из-за этого праведники ненавидели её еще больше, называя не иначе как демоницей. Перед самым вознесением она даже заходила к Люмин Хэю попрощаться.

Лун Нинсяо похлопала себя по плечу:

— Если хочешь со мной — прыгай. Но предупреждаю: я сейчас нищая, так что, возможно, тебе придется голодать. Может, на свалке тебе даже лучше.

Котенок без колебаний прыгнул ей на плечо. Глупый кот.

Лун Нинсяо забрала его к себе домой.

<http://bllate.org/book/19400/1899703>